

КИРИЛЛ ЗАГОРУЛЬКО

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

Кирилл Загорулько

Повести и рассказы

«Издательские решения»

2015

Загорулько К. В.

Повести и рассказы / К. В. Загорулько — «Издательские решения», 2015

Книга Кирилла Загорулько «Повести и рассказы». В книгу вошли произведения о любви, семейной жизни, о прекрасном и удивительном.

Содержание

Деревня Глухого	6
I	6
II	8
III	10
IV	12
V	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Повести и рассказы
книга первая
Кирилл Викторович Загорулько

© Кирилл Викторович Загорулько, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Деревня Глухого

I

Глухого – это деревня с населением пятнадцать человек была неизвестна большим городам и густонаселенным селам. Эту деревню знали только те, кто находился недалеко от нее, например, село Большаково находилось в двадцати километрах. Несмотря на свое маленькое население, как и в любой деревни, здесь жизнь шла своим чередом: люди рождались, люди умирали, происходили различные жизненные события, которые, как и у любых людей в жизни есть. Деревни этой почитай уж двести лет. Раньше в далеком прошлом, население деревни Глухого было сорок две тысячи человек. Но со временем почти всем людям, вдруг захотелось жить без забот и хлопот, ведь в деревни просто так на одни деньги выжить было невозможно, нужно обязательно заводить домашних животных, ухаживать за ними, набирать воду с ручейка, который находился в километре от домов. Трудиться! Вот, что нужно было делать. Наверное, люди устали от таких неудобств, что решили переехать жить в города или села, которые были наделены и медпунктом и отделением полиции, автобусами, которые в деревню Глухого, совершенно никогда не ездили.

Вокруг все заросло бурьяном, да крапивой. Лишь была видна одна маленькая дорожка к другому селу, где был магазин и жил врач, который хоть и приезжал один раз в неделю, но этого было мало, так как в деревни появлялись маленькие дети. Можно сказать, жизнь деревни, вновь возрождалась. Природа в этом месте была очень красивой.

Воздух был наполнен запахом различных трав. Беззаботно на лугах паслись небольшие стада животные, горы похожие на птиц, заполнены густым, чарующим лесом. Пред горой бежал маленький, чистый ручеек, он был единственным спасением людей от жажды.

Дома стояли очень близко друг другу. Жители добродушны, каждый раз, как кто-нибудь приезжал посмотреть к ним в деревню дом, они усаживали этих людей за большой стол, да потчевали тем, чем могли.

Все жители деревни жили счастливо, несмотря на то, что от большой жизни их отделяли большие километры.

Семья Ильиных жила в этой отдаленной и отрезанной как казалось деревни. Прокопий Валерьянович Ильиных, на вид ему было шестьдесят три года. Старик с лысиной на голове, но по бокам можно увидеть маленькие торчащие седые волосы. Одет был в старую, потертую военную форму. Сорок один год прослужил в армии, получил звание майора. После чего, подал в отставку. Несмотря на то, что он был военным – характер очень мягкий и спокойный. После отставки, заниматься стало нечем, и он решил увеличить свое прежнее хозяйство, вместе со своей женой Авдотьей Игнатьевной Ильинской. Женщине было шестьдесят лет. На ней был надет старинный сарафан, который достался ей еще от покойной матери. Сорок четыре года проработала почтальоном на местной почте, после, через некоторое время, стала начальником этого же почтового отделения. На вид очень доброжелательная, но и одновременно строгость ей придавали ее острые брови. У них был сын, которого они очень трепетно воспитывали до его совершеннолетия – Константин Прокопьевич Ильинский, тридцать пять лет. Волосы светло-русые, глаза зеленого цвета. Телосложение плотное. Очень веселый и добрый человек. Работал на пилораме, трудился очень честно в отличие от его товарищей, которые, что могли то и тянули с пилорамы, пока директор не видел. Одет был в чистую рубаху желтого цвета, потрепанные шаровары портили всю его внешнюю картину, а старенькие сапоги лилового цвета, подчеркивали его брутальную внешность. Человек добрый и отзывчивый. Через

некоторое время женился на одинокой Ольге Никифоровне Ильинской. Женщиной она была одинокой, ни отца, ни матери. Они погибли в лесу, когда те всей семьей поехали отдыхать. Родственница была одна – этой ее тетя, но она жила в городе, до него было три тысячи километров. Ольге Никифоровне было тридцать четыре года, работала на местной почте, почтальоном. Глаза были восхитительными – карими. Волосы белые, кудрявые, очень тоненькие, словно ниточки. Была довольно-таки не дурной внешности. Бежевое платье и красные туфельки подчеркивали ее миниатюрность и красоту. Через несколько лет совместной жизни с Константином, у них появился сын – Федор. Недавно ему исполнилось семь лет, он очень был похож на отца. Глаза точно такие же, правдивые, честные. Сам худенький, как прутик черемухи. Одет был в штанишки, красную рубаху в красивые бархатные сапоги.

Семья Ильиных и все те, кто остался жить в деревни Глухого, очень любили эту местность и не могли бы представить жизни без нее.

II

Наступило теплое июльское утро. Жизнь этого дня начала снова возрождаться и после нескольких часов омертвения в траве зазвучала веселая музыка кузнечика. Несколько дальше на маленьком лугу было видно, как цветы вновь возрождались после томной, длинной ночи. Пчелы и шмели спешили на луг, чтобы заняться своей каждодневной работой – сбором нектара. Теплый ветерок покачивал нежно деревья из стороны в сторону, воздух наполнялся необычайно-прекрасной свежестью. На небе не было видно ни тучки, оно было похоже на расстилающийся синий Океан, который безбрежно расплывался по всей поверхности, не зная границ. Солнечные лучи с мгновенной скоростью нагревали остывшую землю. Все вокруг было необычайно красиво и маняще.

Константин Прокопьевич этим утром встал раньше обычного, они вместе с Прокопием Валерьяновичем собрались в город, который находил в трестах пятидесяти девяти километрах, чтобы купить зерна для хозяйства. Зерна в деревни не было, так как люди давно перестали выращивать какие-либо сорта культуры, и каждый месяц ездили в город, чтобы приобрести кормление для своих животных.

Константин Прокопьевич запрягал лошадь в карету, а Прокопий Валерьянович бегал по двору, искал пустые мешки для зерна. Ольга Никифоровна, готовила завтрак, а Авдотья Игнатьевна управлялась с хозяйством. Все были заняты своими проблемами, хлопотами.

Федя встал этим утром раньше всех ведь он знал, что дед с отцом собираются в город и очень хотел поехать вместе с ними. Дома делать было нечего, а вместе с ними было бы гораздо веселее. Он оделся и выбежал на кухню, где Ольга Никифоровна готовила завтрак.

– Мама! Можно я поеду вместе с бабушкой и папой в город? – жалобно спросил Федя.

– Солнышко, я не знаю. Ты бы лучше у них сам спросил. Да и вообще, останется ли у них места? Ведь туда они уедут пустые, а назад как? Сзади пешком пойдешь? – спокойно сказала Ольга Никифоровна.

Федя посмотрел на маму, надел свои сини сапоги и побежал к отцу и деду. Выбежав со двора, он увидел, как папа уже заканчивал запрягать коней, а бабушка перестал носить по двору. Федя подбежал и, запыхавшись, спрашивал.

– Папа, деда, можно мне с вами в город? Давненько я так не бывал, да и дома скучно с бабушкой и мамой. Они будут заниматься своими хлопотами, а я буду скучать. – Тяжело дыша, спрашивал Федя.

– Сынок, дорога дальняя, ты очень сильно устанешь, да и погода неизвестно какая будет. – Отвечал Константин Прокопьевич.

– Да ладно тебе, Костя. Пусть внучок едет! И в правду, что ему тут с бабами сидеть? Никакого толка не будет. Пусть развлечется мальчуган. – Сказал Прокопий Валерьянович.

– Ура-а-а! – крикнул восторженно Федя и убежал в дом.

Прошло несколько часов, они позавтракали и уже сели в карету. Авдотья Игнатьевна и Ольга Никифоровна вышли проводить своих дорогих и любимых людей.

– Ну ладно! Вы уж там не сердчайте! Коней сильно не гоните. Будьте аккуратны. – С трепетом говорила Авдотья Игнатьевна.

– Будем осторожны! – сказал Прокопий Валерьянович и только хотел закинуть незаметно бутылку самогона, как это увидела его жена.

– Совсем сдурил? Старая дубина! – крикнула Авдотья Игнатьевна. – Совсем совесть потерял? Дурная, плешистая голова!

– Ну, а, а. Не успел он договорить, как Авдотья Игнатьевна подбежала и выхватила у него бутылку. Пока они разбирались. Константин Прокопьевич и Федя прощались с Ольгой Никифоровной.

– Вы уж будьте аккуратны Кость. Возвращайтесь скорее. Федь, ты води себя хорошо, слушайся папу. Не подведи меня! – сказала с трепетом Ольга Никифоровна и поцеловала их обоих.

– Пап! Ты едешь, иль как? – крикнул Константин Прокопьевич.

И вот, наконец, все уселись в старую, красную карету, похожую больше на кузов. И отправились в долгий и трудный путь.

III

Ехали они среди степей и полей. Вокруг была такая нерушимая свобода. Поля тянулись бесконечной линией, которая, как казалось, никогда не закончится. Дорога была сухой и от этого пыль поднималась неимоверная. Трава такая зеленая, словно на нее пролили КАМАЗы зеленки. По полю беззаботно летали стрижи в поисках пищи. Оленица с олененком гуляли по травянистому лугу и щипали траву. Далее виднелась большая река, рядом с рекою стояла цапля, словно каменная фигура, которая не двигалась, если не звук проезжающей кареты, она бы так и стояла незамеченной. По обе стороны дороги, были бордюры из камня. Видимо они отгораживали ту красивую территорию и старую, немощную дорогу. Федя сидел рядом с окном и с изумлением наблюдал на происходящую в данный момент картину.

«Какие прекрасные поля, а горы похожие на большую медведицу, которая в зубах несет своего младенца. У нас в деревни тоже есть гора, но она похожая на летящую птицу. А поля, какие зеленые. Речка очень красива и огромна. У нас в деревни она мизерная».

Между тем Константин Прокопьевич управлял лошадьми, а Прокопий Валерьянович, сидя рядом с ним, рассказывал ему историю, которая приключилась в армии. Феде стало интересно, он подвинулся ближе и тоже стал слушать.

«Когда я служил на Китайской границе, то мы очень были встревожены бесшумностью китайцев. Иногда сидишь, а мимо тебя незаметно может проползти китаец. Ну и вот, как-то раз, сижу я в штабе, чищу кирзовые сапоги, задумался, слышу, зашумело. Сработало! Я побежал на выход, чтобы убедиться в этом. Подбегаю, а там китаец висит головой вниз. Я тогда очень сильно рассмеялся, что все сбегались посмотреть. Делали мы так: около двери делали большой узел из толстой веревки, а ружье или снаряды, клали на порог. И когда китайцы, увидев боеприпасы, они шли, запинаясь об веревку, и их автоматически поднимало вверх».

– А что потом вы с ними делали, с китайцами? – спросил Федя.

– Ну, как сказать, военный начальник, что приказывали то и делали. Ведь они нападали на нас, а мы охраняли границу и те, кто попадал к нам, они либо сами умирали, либо их казнили. Смотря, что они сделают. – Отвечал со спокойствием дедушка.

– Да, жаль их. – С сожалением ответил Федя и отравился снова к окну.

Прокопий Валерьянович дальше продолжил рассказывать эту историю отцу Феде.

Прошло два часа, карета ехала не спеша, кони от жары устали и еле-еле передвигали ноги. Закончилось поле и виднелось маленькое озеро.

– Давайте остановимся! Искупаемся! Покушаем. – Сказал Константин Прокопьевич и остановил коней.

Они быстро выбежали из кареты и, раздеваясь на ходу, бежали прямо в воду.

«Плюх» послалось с того места, куда дед и отец Феде убежали. Федя не спеша вылез из кареты, достал ведро и направился к озеру. Подойдя ближе, он поставил ведро, разделся и залез в воду, чтобы немного охладиться. Вода была не такая уж и холодная, а даже наоборот теплая. Плюхаясь, минут пять, Федя, не дожидаясь деда и отца, вылез из воды, оделся, набрал в ведро водички и отправился к лошадям. Федя напоил и облил коней водой, чтобы хоть как-то освежить их и спасти от жажды. После подошли – дед и папа. Севши рядом с каретой, они начали кушать. А позже дед и отец уснули, и Феде было интересно, что его окружает, он отправился осмотреть местность.

Пройдя вниз к озеру, Федя увидел свежую зеленую траву, вероятно, она была такой красивой и свежей от того, что находилась рядом с водоемом, ведь дальше, трава была не такая уж и насыщенная, а вялая. Маленькие птички сидели на маленьком кусочке островка рядом с водой и купались в маленькой лужице. Федя оглянулся в другую сторону и увидел большую, бескрайнюю степь, которая уходила в небытие. Немного дальше, виднелись кусты черемухи,

которые от засухи погибали с каждой минутой. Федя, увидев эту картину, побежал к карете, чтобы взять ведро. После, он набрал полное ведро воды и пошел до того куста черемухи. Куст был похож на старого, немощного старика, усталого от жизни и суетного света. Федя подошел ближе и начал лить воду на корни, как вдруг его позвал отец.

– Сейчас папа! Иду. – Крикнул Федя.

После чего куст черемухи заметно похорошел. Федя улыбнулся и побежал к папе.

Дед и отец уже сидели в карете и ждали его.

– Ну, где ты там бродишь? Садись скорее, поехали! – сказал Прокопий Валерьянович.

Федя быстро залез на свое привычное место, и карета тронулась с места.

IV

Ближе к вечеру, они решили остановиться и переночевать. Карета подъехала к старому дереву березы, которое от долго нахождения без воды, почти засохло, но все же, еще виднелись зеленые листочки. Прокопий Валерьянович распрягал лошадей, а Константин Прокопьевич разжигал костер, чтобы пожарить кусок свиного сала. Федя, сидел рядом с каретой и с уставшим видом смотрел на гору, которая виднелась перед ним. Это гора была похожа на огромный камень, гора вся покрыта березовыми кустиками, которые, наверняка, через некоторое время превратятся в большую, огромную березу.

Уже начало смеркаться, подул ветер, было видно, как листья с той тощей березы начали осыпаться, а ветки шататься в разные стороны. Федя не поев, скрылся в кареты и лег на свое место – уснул. Прокопий Валерьянович, вместе со своим сыном – Константином Прокопьевичем сидели, кушали.

– Да, что-то погода торопит нас. – С волнением сказал Прокопий Валерьянович.

– Ага, нужно быстрее есть и ехать. – Ответил Константин Прокопьевич и пошел запрягать лошадей.

Прокопий Валерьянович, потушив костер, встал и направился к своему сыну.

– Ну, что? Все? Поехали?! – спросил взволнованно Прокопий Валерьянович и направился к карете. – Да, едем! – ответил Константин Прокопьевич и отправился в сторону кареты.

Они сели и поехали. Ветер начал дуть все сильнее. Видно было, как птицы скрывались под кронами деревьев. Небольшие звери прятались в свои норы, будто предчувствовали какую-то беду.

Федя спал крепко, ему снилось, будто он дома: сидит за столом и кушает бабушкины блинчики с молоком, кот Туз бегают вокруг него и выпрашивают жирный блин. После чего, он отправляется к ручейку и ловит маленьких сомов. Но неожиданно сон Феде прерывает непонятный звук.

За окном было темно, было слышно, как гудел ветер и лил дождь. В некоторые моменты гремел раскатный гром. Федя сразу вспомнил бабушкины слова: « Не бойся, Федя – это Боженька на колеснице катается». На душе сразу у него стало спокойно и, посмотрев на папу и деда, снова лег спать. Но погода еще сильнее ухудшилась. Карету начало трясти – кони от испуга молнии бежали сломя голову, что их остановить было невозможно. Прокопий Валерьянович и Константин Прокопьевич решили, что нужно выпрыгнуть из кареты, иначе живыми точно до города не доберутся, ведь кони начали разгоняться все быстрее и быстрее, неслись в неизвестность. Первым выпрыгнул Прокопий Валерьянович и скрылся, вторым прыгнул Федя, третьим Константин Прокопьевич. Кони помчались дальше, даже не сбавив скорости, а набрали ее еще больше.

Федя лежал на траве и плакал. Дед и отец подбежали к нему и начали расспрашивать:

– Феденька, душка, ничего не болит? – взволнованно спросил Прокопий Валерьянович.

Федя лежал и не произносил ничего, а только плакал. Ребенок пережил шок и, возможно, это послужило тому, что он ничего не отвечал.

Константин Прокопьевич поднял Федю на руки и взволнованно спросил:

– Федь, все хорошо? Ничего не болит?

С неохотой и страхом Федя отвечал:

– Нет, все хорошо.

После, Константин Прокопьевич отпустил Федю на землю, и они втроем отправились в сторону города.

Дождь немного утих, грозы почти не было, только иногда было слышно, как где-то далеко гремел гром.

Дорога была сырая и скользкая, вокруг ничего не было видно, кроме огромных луж.

Федя шел рядом с отцом и дедом, раздумывая:

«Как страшно, что будет дальше? Дойдем ли мы до города? А где наши кони, карета? Что мы скажем маме и бабушки, когда приедем домой? Как же я хочу в деревню, в беззаботную жизнь!» Прокрутив это у себя в голове, у Феди на глазах накатились слезы.

Вскоре дождь закончился, и Прокопий Валерьянович решил, что нужно переночевать. Они подошли к какому-то дереву и легли под него в раздумьях, что же их ждет завтра?

V

Наступило утро. Ласковые солнечные лучи, разбудили Федю. Он не хотел вставать, но пришлось. Прокопий Валерьянович и Константин Прокопьевич сидели рядом с костром и о чем-то тихо беседовали:

«Наверное, беседа у них была о том, что произошло сегодня ночью. И о том, как мы будем добираться до города, а потом домой». – Эта мысль промелькнула у Феди в голове.

Он встал, и направился к бабушке и отцу. – О-о-о. – вскрикнул Прокопий Валерьянович. – Проснулся, малый.

– Доброе утро, сынок! Садись, кушай! – тихо сказал Константин Прокопьевич.

Федя присел рядом с ними, не, обронив ни слова, Константин Прокопьевич подал ему зажаренный кусок сала, видимо, только этот кусок и сохранился. Федя с неохотой принялся, есть, но от одного запаха этого сала, Феди становилось плохо.

Вокруг было тихо и хмуро, пахло запахом гнилых листьев, дерево под которым ночевали – береза. Она была очень вялой, что от этой вялости виднелись желтые листья, хотя на улице было лето. После завтрака, который Феди не очень понравился, они отправились в сторону города. До него оставалось пятьдесят километров.

Дорога была сильно размыта, после вчерашнего буйства природы. Федя шлепал по грязи и иногда заходил в лужи, он так этим увлекся, что на миг забыл все проблемы, которые окружали его. Константин Прокопьевич и Прокопий Валерьянович шли рядом и разговаривали.

Неожиданно сзади послышались чьи-то шаги. Это ехал какой-то мужик на своей лошади, вез солому. Мужик этому на вид лет сорок, плотного телосложения с большой бородой, одет в старую, рваную одежду. Федя подбежал к бабушке и отцу.

– Здравствуй, добрый человек! – сказал Прокопий Валерьянович.

Мужик остановился и произнес:

– Здравствуйте!

– Вы не могли бы нас довести до города? Заплатим – старик порылся в штанах и достал два рубля. – Заплатим два рубля! По рукам?

– Что вы! Мне не нужны деньги! Знаю ваше горе! Видел все происходящее вчера ночью, я остановился недалеко от вас. Садитесь! – сказал мужик.

– Большое спасибо! Как вас величать? – спросил Прокопий Константинович.

– Володька!

– Очень приятно! Я – Прокопий, это мой сын Константин, а это Федя, мой внучок.

Мужик был не очень разговорчив, а весь погружен в свои мысли и проблемы.

Они ехали час по дороге, а города так и не виднелось.

Неожиданно, за поворотом они увидели дома – это было то место, до которого через такие трудности они добрались.

– Ну, вот мы и приехали! Вас куда везти-то? – спросил Володька.

– Нас на сельхоз рынок, если можно?! – ответил Константин Прокопьевич.

Федя был совершенно измучен этой дальней дорогой, он очень хотел выспаться и все чаще вспоминал свою любимую деревню, где его ждут мама и бабушка.

Прошло еще десять минут, мужик подвез их к рынку.

– Ну вот! Пожалуйте! – сказал Володька.

Они слезли, Прокопий Валерьянович сказал спасибо, оставил мужику два рубля и они скрылись.

Пришли на рынок, а у Прокопия Валерьяновича на там работал знакомый, который когда-то служил в его батальоне.

– Ну-с, здравствуй Стёпа! – с улыбкой произнес Прокопий Валерьянович.

– О-о-о, здравствуйте!

На вид этому Степану было лет тридцать пять с приятной внешностью, плотного телосложения с рыжей головой. На нем были надеты: старая форма и кирзовые сапоги.

– Как жизнь? Степан! – спросил Прокопий Валерьянович.

– Все хорошо, спасибо. Женился недавно. Вы какими судьбами? – спросил Степан.

Прокопий Валерьянович рассказал Степану всю историю, которая произошла с ними, затем купил корма для животных и сказал:

– Стёп, ты бы не мог нас довезти до деревни? В кармане ни копейки! – сказал с волнением.

– Конечно! Вон моя карета, садитесь! Через десять минут поедем. – Сказал Степа, показывая в сторону.

Они отправились к карете. Карета была красного цвета, немного подгнившая, но ездить можно. Сев в карету, Константин Прокопьевич и Прокопий Валерьянович начали беседу, а Федя задремал.

Прошло несколько часов. Федя открыл глаза и удивился. Он лежал в своей кровати под одеялом, а в ногах лежал и мурлыкал его любимый кот. Федя встал, оделся, вышел на кухню и увидел, как дед и отец обедали. Бабушка и мама метались из угла в угол. Увидев Федю, мама и бабушка начали обнимать и целовать его.

– Федюшка, мальчик мой любимый! – вскрикнула Ольга Никифоровна.

– Солнышко мое! – со слезами на глазах произнесла Авдотья Игнатьевна.

После чего Федя сел кушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.